

Воробьева Людмила Анатольевна – член Союза писателей Беларуси с 2017 года, лауреат Международной премии им. С. Есенина «О Русь, взмахни крылами...» (2017), Международного литературного конкурса «Славянский калейдоскоп – 2018», посвященного Дню Единения России и Беларуси (Минск). Автор книг литературной критики: «Душа слова» (2015), «Время жизни, любви и подвига» (2016), «Единство вечных истин» (2018). Живёт в Минске. Литературно-критические статьи публиковались в российских газетах: «День литературы», «Литературный Санкт-Петербург», «Дагестанская правда», «Приневикий край» г. Гатчины, белорусских: «ЛіМ», «Звязда»; журналах: «Берега», «Невский альманах», «Язык и литература: проблемы теории и практики» РАН Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы, «Аспект» (Belgrade – Minsk), «Новая Немига литературная», «Белая Вежа», «Родные слова», а также на Интернет-порталах: «Литературный Санкт-Петербург – Дом писателей», «Осиянная Русь», «Русское Воскресение», на сайте газеты «День литературы», холдинга Издательского дома «Звязда» – «Созвучие: литература и публицистика стран СНГ», республиканском сайте Союза писателей Беларуси.

Поэзия, если сравнивать ее с музыкой, живописью, без которых она не может существовать, – это тоже великое искусство, причем одно из самых совершенных. Поэтому её нельзя представлять упрощённо, равно как и чрезмерно усложнять. Но что мы сегодня можем требовать или желать от поэзии? Что мы вообще о ней знаем, в частности, о поэтах, создающих вопреки существующим обстоятельствам нашего непростого времени?! Что было всегда наиболее ценно в поэзии? Конечно же, искренность, во все времена и эпохи. Настоящие стихи способны воздействовать не только на умы, но и на сердца людей, изменяя к лучшему этот тревожный мир. И человек не может до бесконечности иг-

«НЕ ПОТЕРЯТЬ НИ РОДИНЫ, НИ ВЕРЫ...»

рать чужие роли, изображать успешность, да, и жизнь отнюдь не спектакль, когда вдруг захочется услышать сокровенное, заглянуть в собственную душу. Поэт Владимир Скворцов и обращается к душе, уставшей от долгого пути, отдохновением приходят строки его стихов, что пишутся, по словам автора, не по заказу и не забавы ради, а как спасение от жизненных тревог и разочарований.

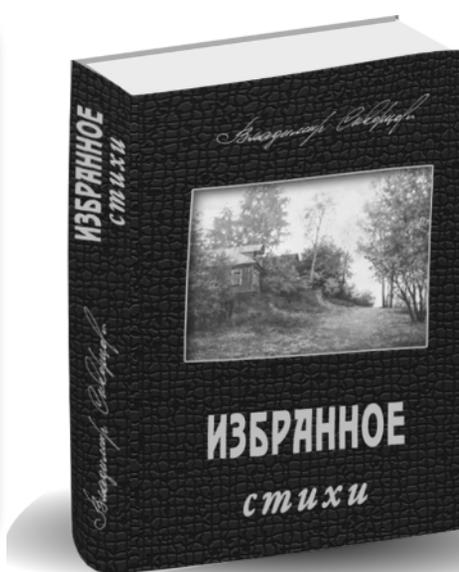
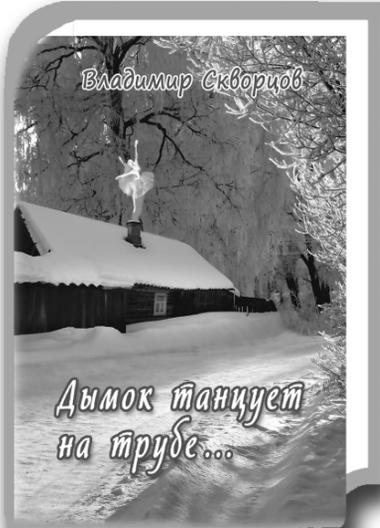
Будучи предельно близок к пониманию национальных ценностей России, Владимир Скворцов смог найти эту тонкую грань между усложнённым и вполне доступным, грань, открывающую путь к пониманию и художественному восприятию его творчества. Он является автором более десяти книг. Благодаря активной общественной, журналистской, литературной деятельности, ему удалось в 2003 году возродить журнал «Невский альманах», став его главным редактором.

Родился Владимир Степанович в деревне Климовщина Новгородской области. Об этом добродушно, с юмором он пишет в книге «В зеркалах живой природы»: «У нас в маленькой Климовщине было семь *Вовок*, и среди них я – самый младший! Это имя тиражировалось повсюду, оно было у всех на устах – и обожествлялось». До восемнадцати лет он жил в деревне. Отсюда и приобретенная деревенская закваска, русская поэтическая почва – подлинно народная, вобравшая национальные корни, истоки которой в любви к родному дому, родной земле, родному слову. Тогда не нужно излишне мудрствовать: изначально ясны и прозрачны помыслы поэта, наполненные живой силой сопричастности всему земному: «И кровью понял я, что надо мне делать и куда идти, / И повстречались, как награда, мне люди светлые в пути». Многим нравится доступность и открытость в понимании его поэзии, что, безусловно, громадный плюс, хотя, безусловно, это далеко не всё. Владимир Скворцов – автор признанный и популярный, о нём охотно и часто пишут, и вовсе неслучайно: его стихи уравнивают хаос тревожного мира, наполняя душу гармонией и светом, вселяя неизбывную надежду. И хочется ещё раз, под иным углом зрения, пристальней взглянуть в творчество поэта, найти что-то своё, новые, невидимые ранее грани его самобытного дара, глубже понять сокровенную суть загадочной русской души.

Надо отметить, что несомненное предпочтение автор отдаёт теме Руси. И стихи, где «сельский слышится мотив», у него действительно лучшие. Все русские писатели стремились передать связь человека с его родовыми корнями, близость с землёй предков, данную нам как великую ценность. Лирический герой В. Скворцова, как в зеркале, отражает и истинную сущность

самого поэта, что среди тысячи жизненных дорог находит единственную дорогу – дорогу домой, где настоящая Россия, напоминающая страну детства: «Мне в России Руси не хватает! / Я в столицах стал глухонемой, / Я – чужой в каждой алчущей стае, / Потому-то и тянет домой! / Не хватает черёмухи русской / и заботливых маминых рук, / возле печки побеленной русской / задушевной беседы старух...» Когда рвутся и теряются связи народа со своими корнями, с теми местами, где каждый из нас родился и вырос, тогда теряется и духовное, что создавалось веками. Источается историческая нить, соединяющая поколения. «Мы деревни свои мордовали – стали сами почти без лица», – сокрушается автор, разделяя общую боль, сопереживая простым людям, которые и составляют настоящее богатство России. И звучат горькие строки стихов «Искал я старое селенье...»: «Иваны, Яковы и Маши – / ушли в иную параллель... / Осиротели сёла наши – / страны великой колыбель». Но В. Скворцов не был бы поэтом, не даруй он хоть толику надежды: «Там, словно сердцу в утешенье, / светилась лилия в пруду», – находим и такие светлые строки. В стихах «Плач по деревенской Руси» он не скрывает личного неприятия города, равнодушно-го к человеку, молча взрывающего на его одиночество: «Город клоака / Безликующей нудной, / Чем многолюдней он, / Тем безлюдней...» И лишь родина далёкого детства, как исцеляющий глоток криничной воды, врачует исстрадавшееся сердце: «Мне б из ручья / Напоить своё тело, / Часть природы быть – / Не надоело! / Сосны и ели – / Не надоели... / Был я там юноша, / Здесь я – старик». Широта родного края, его просторов даёт автору колоссальный прилив духоподъёмности.

Писатель Владимир Крайнев, характеризует книгу Владимира Скворцова «Качели памяти», сравнивает некоторые его стихи с есенинскими, находя в них много созвучного творчеству самого лиричного и проникновенного певца России. Но хоть наша жизнь и соткана из всевозможных ассоциаций и неожиданных сопоставлений, здесь я бы всё-таки не рисковала проводить прямые параллели. Поэтов объединяет крепкая русская почва, но у Владимира Скворцова новые темы, и он раскрывает их по-своему, уходя от опасного подражания, и в его стихах нет похожести известного есенинского стиля, которым так грешат многие поэты, стремясь достичь того совершенства, каким владел непревзойдённый лирик прошлого столетия. А вот с Константином Паустовским, романтиком советской эпохи, перекликается, хорошая проза которого похожа на стихи: «Поэзия всюду, даже в траве. Надо только нагнуться, чтобы поднять её», – напоминал русский прозаик в рассказе «Михайловские

Многолики артистки современной России, что рисует остро заточенное перо поэта. Правду нужно отвоёвывать, быть деятельным. Доказательство этому стихи «Борщевик» – своеобразная пародия на нашу действительность, отравленную «чуждым духом», непрослительно забывающую свою культуру, или другие: «Как много Власовых в России!», обрекающих её на позор, «духовный учиня мор», и еще такие: «Кругом разврат / и дикая торговля... / Я буду жить наоборот!», – свято чтя на чертанное Писанием, также стихи «О русских церквях», о славянском народе, отрицавшем веру православную, и до сих пор не нашедшему дороги к Храму. Пронзительны строки произведения «На сенной», они врезаются в память незабываемым образом старой нищей женщины: «Моя ль вина, что вновь разруха, / что с тощей сумкой по Сенной / бредёт блокадница-старуха, / как символ Родины большой?» – бредет, никому не нужная,

всеми покинутая. Как знать, здесь есть вина каждого, ведь не сохранили единую и общую державу. Мечталось о свободе, а получили, как пишет автор, «лжесвободу», масскультуру, утопающую в безыдейности, разъединяющей славянскую общность, нивелирующую русских людей. Безыдейность, к сожаленью, становится основной темой в творчестве современных художников. В. Скворцов к подобной когорте не относится. Совесть, справедливость не даёт покоя его неравнодушной душе, хотя в то же время поэт, возможно, где-то чрезмерно увлёкся негативными моментами современной России, в некоторых стихах встречаются стереотипность, какие-то лубочные штрихи и повторяющиеся зарисовки, шаблонность сюжетов. Он как будто вжился в освоённую до мелочей проблематику, похожие ситуации, когда разносторонний талант автора позволяет ему гораздо сильнее выразить себя в других темах.

Впрочем, по ходу прочтения его стихов можно составлять афористичный цитатник: «У кого ума палата, / у того пуста сума, потому что кроме злата / есть достоинство ума!.. / потому что кроме власти / есть и правда на земле...» А ещё есть «чувство счастья и любви!», значащее гораздо больше материальных благ, – «не что большее, чем жизнь!» Есть в мире и женщина, которая, подобно святой, исцеляет душу и тело любовью, когда лирический герой В. Скворцова по-русски «пропивает» свою жизнь, блуждая в безверье и страхе. «Я живу её и пил сразу...» – признается он. И вот тогда, когда, казалось бы, спасенья нет, к нему «пришла с решимостью посла / спастись от всех позоров сразу... / с любовью женщина пришла!»

В. Скворцов – искренний певец природы, её русских полей, однако и великий город Петербург, впитавший ахматовский дух, его «столица муз и красоты» также дорога поэту, равно, как и многим другим художникам. Вечно искусство и вечны творцы, составляющие вместе тайну мироздания: «Не канут праведники в Лету, / Им суждено светить и греть! / И честь для каждого поэта – / Здесь жить, / творить и умереть...» Литература – не бегство от реальности, а порой единственная возможность сказать правду, возможность выстоять, остаться человеком и сохранить

моменты нашей жизни, выхватывая существенное, не пытаясь всем понравиться, конечно же, понятно, что автор не принимает такой новой России. А как её принять человеку честному? Стихи «Любить Россию стало ремеслом» заслуживают полного внимательного прочтения:

*Который раз: всё прошлое – на слом!
Глаза слезятся от словесной пыли.
Любить Отчизну стало ремеслом,
чиновники Россию полюбили!*

*Сугробами духовность занесло,
тусуются таланты на пирушках...
Любить Россию – это ремесло
всех лицемеров, рвущихся к кормушкам.*

*И чтобы длилась Божья благодать,
купив себе пирищиков по списку,
спешит политик в храме побывать,
возжечь свечу, подать свою записку...*

*Коммерция витает над Кремлём,
утрачены любовь и состраданье...
Служить России стало ремеслом
тех, для кого прислуживать – призванье.*

Но любить – не значит только обличать, не значит лишь о плохом – это, прежде всего, личное, внутреннее отношение к Отчизне, наполненное трогательной нежностью, как к женщине, когда «любить Россию – это боль терпеть, / которая выматывает душу... / Любить Россию – ощущать себя / Владыкой мира и листочком вербы / И грешным быть, но, путь земной пройдя, / не потерять ни Родины, ни Веры». Мы часто повторяем цитату известного классика о том, что мир спасёт красота, да, бесспорно, но сегодня, когда нужно спасать уже саму красоту, мир однозначно погибнет без человечности и милосердия. Автор не лишен сострадания к людям, все взаимосвязано в общем круге вселенной, о чём он проникновенно и говорит: «Мы все по-своему несчастны, / внутри у каждого – слеза. / Всё потому, что мы причастны / к тому, что видели глаза».

рощи» чьё-то знаменитое высказывание. Отступает утомительная городская суета, и нам открываются любимые пейзажные зарисовки Владимира Скворцова – «Весна обетованная»:

*Сквозь облака лучи // в зарю влетаются,
там, где бегут ручьи, // следы останутся.
Иду в желанное // село воскресное,
обетованное // и поднебесное.
На берегу сосна // за речку тянется,
вот-вот шагнёт она – //*

обрыв останется.

*Под громкий птичий гай / /
звонит струной ветла!
Тогда природа – рай, //
когда душа светла!
Меня счастливей нет! // И мне мечтается,
что не померкнет свет, //*

в душе останется.

Писатель должен нести радость, ведь хочется верить, что при всей трагичности нашего бытия, будет жизнеутверждающий финал. А иначе, зачем литература? Проникновенной песней малой родине льются и прозрачные строки стихов «Ранняя весна, Масленица»: «Деревня тихая моя / весной прозрачна и лучиста, / ещё заснежены поля, / а в небе – солнечно и чисто!.. / Меня узнав издалека, / синица веточку качает, / журчит у мельницы река / и жизнь собой обозначает», – которым отзываются и строки стиха Н. Рубцова, Д. Ковалёва, Н. Тряпкина, А. Прасолова.

«Россию нужно заслужить», – справедливо считал русский поэт Игорь Северянин. Сегодня думают иначе, поэтому о России пишут все. Не очередной ли это престижный проект? Вместо чувств остались сплошные проекты. Честнее было бы молчать, если «любовь к родному пепелищу» не выстрадана. Немало стихов Владимира Скворцова являются собой гражданский пример служения России. Не о гражданском ли стихе так сокрушался поэт Алексей Ахматов, причисляя его к чему-то уродливому «в семье российского стихосложения»? Владимир Скворцов наоборот, этим «грешит», но, как говорится, не было бы грехов пострашнее. Он хлётко и метко обличает различные

душу: «Я нередко падал на колени, / чтобы вновь подняться над собой...» – скажет В. Скворцов. Но не только в этом сила поэзии, она должна возрождать национальное самосознание, вызывать чувство гордости за свой народ, Родину, её язык, великую русскую культуру, объединяющую нас:

*Как звучат слова неудержимо:
благородство, **родина**, **народ!**
Совесть не зависит от режима,
гордость не рождается в недород.*

*У великих слов – единый корень,
в них фундамент из одних пород!
Триедины в радости и горе
благородство, **родина**, **народ.***

*Даже слово русское – природа
с тем же корнем, в том же узелке!
Русский дух и русская порода
матрицей таятся в языке*

«Русская матрица»

Талантливый человек, как правило, многосторонен. Новые грани таланта В. Скворцова открываются и в прозе. Настоящие звёзды не блещут, а притягивают своим благородным мерцанием. Так и повествования автора не сражают чем-то ультрамодным, а берут за душу обычной, казалось бы, безыскусной строкой. Простое всегда лучше сложного. И Владимир Скворцов не мудрствует, а идёт изведанной, своей «знакомой дорогой», что ведёт его прямо в детство. Эти удивительные воспоминания он запечатлел в небольших рассказах, которые вошли в его книгу «В зеркалах живой природы». О той счастливой поре он напишет поэтически: «*Был я маленький когда-то, / – Жил беспечно и светло, / Так бы каждому везло!*», и «*...где-то там черёмуха над речкой, / Благоухая, помнит обо мне*» (книга «Избранное»). Очерки «Заяц» и «Утки» наполнены радостью общения с природой, передавая богатство неброской красоты средней полосы России, воспетой ещё К. Паустовским: «Очень жаль, что всю прелесть детства мы начинаем понимать, когда делаемся взрослыми», – писал он. С годами мы чаще и чаще возвращаемся в свой Дом детства, который был дан каждому из нас от рождения. Там было всё совсем другим: ярче светило солнце, был бесконечным день, и сердца были открыты навстречу добру и любви.

Владимир Скворцов остается по-прежнему верен вечным первородным истокам, сохраняющим жизнь. Он говорит о родном языке русской души, вспоминая Н. В. Гоголя. Человек должен беречь в себе трогательное и бережное отношение к природе, ко всему живому, полученное им в детские годы. «*Звери и птицы имеют право на жизнь не меньше, чем люди...*» – рассказывается в его очерках. Всё самое лучшее и светлое в нас, безусловно, из поры детства, что и помогает каждому на жизненном пути. Творя добро, мы делаем мир и людей счастливее, а значит, находим и собственное счастье, как нашёл его замечательный поэт Владимир Скворцов.

